

RU

Реализация прагматического потенциала средств национально-культурной номинации в романе Л. Фейхтвангера «Успех»

Воронина Г. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление прагматических функций средств языкового выражения культурно-специфической информации о Веймарской республике в романе «Успех» классика немецкой литературы Лиона Фейхтвангера. В исследовании показана насыщенность романа средствами национально-культурной номинации (НКН), представлена их классификация, выявляются выполняемые средствами НКН функции. Научная новизна состоит в том, что прагматический потенциал средств НКН не подвергался специальному изучению, в исследовании впервые раскрывается их прагматический потенциал в дискурсе немецкой художественной литературы в сопоставлении с научным дискурсом статей в немецких лингвострановедческих словарях. В результате выявлена функциональная нагруженность историко-политических средств НКН в дискурсе художественного произведения; выделены четыре типа прагматических функций средств НКН: информирующий; создающий картину мира эпохи; характеризующий действующих лиц; конструирующий личностное отношение действующих лиц к событиям. Научный дискурс статей лингвострановедческих словарей выполняет только одну функцию – информирующую.

EN

Realization of the pragmatic potential of national-cultural naming units in Lion Feuchtwanger's novel "Success"

G. B. Voronina

Abstract. The study aims to identify the pragmatic functions of the linguistic means of expressing culture-specific information about the Weimar Republic in the novel "Success" by the classic of German literature, Lion Feuchtwanger. The research demonstrates the novel's saturation with national-cultural naming (NCN) units, presents their classification, and identifies the functions performed by these NCN means. The scientific originality lies in the fact that the pragmatic potential of NCN units has not previously been subject to specialized study; the research reveals for the first time their pragmatic potential in German literary discourse in comparison with the academic discourse of entries in German linguo-cultural dictionaries. As a result, the functional load of historical and political NCN units within the discourse of a work of fiction is revealed. Four types of pragmatic functions for NCN units are distinguished: informing; creating the world picture of the era; describing the characters; and constructing the characters' personal attitudes toward events. In contrast, the academic discourse of linguo-cultural dictionary entries is found to perform only one function – the informing one.

Введение

Лингвокультурология, изучающая взаимодействие языка и культуры, – относительно новое научное направление в отечественной лингвистике с последней четверти XX века. Современные исследования освещают как общетеоретические положения лингвокультурологии (Красных, 2016; Зыкова, 2017), так и частные аспекты представления явлений культуры в различных языках, например, лингвокультурные особенности перевода военных терминов (Мавлеева, 2022) и общественно-политических реалий (Тюрева, 2022), анализируют взаимообусловленность языка и этнической культуры (Салимова, 2022), взаимосвязь языка и культуры через феномен садового искусства (Яцкевич, 2024), исследуют военно-политический дискурс как лингвокультурологический феномен (Тенитилов, Мазура, 2025).

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена потребностью обобщения и систематизации накопленного опыта по изучению средств национально-культурной номинации немецкого языка и необходимостью исследования востребованных тем по выражению культурно-специфической информации на немецком языке на основе достижений дискурсологии, функциональной и лингвистической прагматики.

Задачами исследования являются:

- выявить средства национально-культурной номинации в романе «Успех»;
- классифицировать средства национально-культурной номинации в романе и сделать их статистический подсчет;
- выполнить контекстуальный и интерпретационный анализ ситуаций, содержащих средства НКН;
- установить тип прагматических функций средств НКН в исследуемом материале.

Основными методами исследования были метод сплошной выборки для выявления единиц НКН по мере их встречаемости в тексте романа, контекстуальный и интерпретационный анализ, а также статистический подсчет для установления насыщенности текста романа средствами НКН и их плотности (количество единиц на странице произведения). Контекстуальный и интерпретационный анализ дополняют друг друга, служат раскрытию смысла определенного контекста, включающего единицу НКН, а также пониманию контекста культуры или истории. Кроме того, контекст и его интерпретация позволяют выявить прагматический потенциал единиц НКН в произведении художественной литературы.

Настоящее исследование выполнено на материале немецкого романа «Успех» Лиона Фейхтвангера (1958). Произведение выбрано для решения поставленных задач по двум причинам:

- уникальность романа как документа своего времени, отражающего картину мира Германии в годы Веймарской республики, первого в тысячелетней истории страны демократического государства, являющегося и сегодня предметом изучения различных наук;
- насыщенность романа единицами НКН, позволяющая сделать обобщения о прагматическом потенциале единиц с национально-культурным компонентом в немецком языке.

Кроме того, к анализу привлекался материал трех словарей: «Культура Германии: лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц» (Маркина, Муравлёва, Муравлёва, 2006), «Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь» (Мальцева, 1998), «Германия: Лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц» (Муравлёва, Муравлёва, Назарова и др., 2011).

Теоретической базой исследования послужили труды И. В. Зыковой (2017) по пониманию лингвокультурологии как интегративной, активно развивающейся науки по изучению взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, ее объекта, предмета и метаязыка, а также В. В. Красных по психолингвокультурологии как науке о лингвокультуре – культуре, явленной «нам в языке и через язык» (2016, с. 115). Важным аспектом в этих монографиях является разработка понятийно-терминологического аппарата лингвокультурологии/лингвокультуры. И. В. Зыкова (2017, с. 31) выделяет понятийное ядро терминологических понятий лингвокультурологии, именует их лингвокультурологическими константами: личность, культура, концептосфера культуры, (лингво)культурный концепт, культурная память, культурная информация, лингвокреативность. В. В. Красных понимает под словарем лингвокультуры «совокупность культурно насыщенных единиц лингвокультуры» (2016, с. 127). Для средств, отражающих особенности соответствующей национальной культуры, мы используем термин «национально-культурная номинация – НКН», предложенный в диссертационном исследовании П. Н. Донца (1988, с. 57), а также теоретически обоснованную им концепцию классификации единиц НКН на материале немецкого языка. В зависимости от наличия одного из свойств единиц НКН исследователь выделил несколько крупных групп средств НКН: обозначение конкретных предметов; обозначение абстрактных сущностей; обозначение событий; косвенные НКН, каждая из которых включает до 10 тематических подгрупп (например, имена гео- и топографических объектов; административно-территориальные единицы; исторические события и целые исторические периоды; обозначение лиц и др.). Необходимо отметить, что авторы вышеуказанных лингвострановедческих словарей разработали другую тематическую классификацию единиц с национально-культурным компонентом, при этом точка зрения Д. Г. Мальцевой по вопросу классификации этих единиц отличается от мнения других авторов тем, что «страноведческие знания сообщаются через языковые единицы» (1998, с. 4), сгруппированные по определенным темам (географические реалии, климат, праздники и т. д.).

Для настоящего исследования важным является тезис о значимости интерпретации текста читателем, представленный в работе Д. В. Псурцева (2009), а также понимание термина «прагматический потенциал» Ю. М. Казанцевой (2019). Прагматический потенциал языковой единицы – емкое понятие, включающее кроме целеполагания и передаваемых ею значений прежде всего предполагаемый коммуникативный эффект высказывания (Казанцева, 2019, с. 64).

Немаловажным аспектом исследования являются также вопросы усвоения лингвокультурных знаний при овладении обучающимися иностранным языком. Изучение единиц с национально-культурным компонентом важно при обучении чтению художественной литературы на иностранных языках, но прежде всего при формировании межкультурной компетенции обучающихся, что подтвердило диссертационное исследование А. В. Ушачевой (1997) на материале австрийской литературы.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических положений функционирования средств НКН в разных типах дискурса, а также лексикографической теории.

Практическая ценность исследования видится в его лингводидактическом потенциале – в практике преподавания немецкого языка как иностранного на продвинутом этапе направлений подготовки «Лингвистика»

и «Филология»: в лекционных курсах и на семинарских занятиях по лексикологии немецкого языка в качестве иллюстративного материала по теме «Классификация средств НКН и их функции»; по дисциплине «Язык, культура и история Германии», основной задачей которого является представление исторических процессов через языковые единицы, на практических занятиях по культуре устной и письменной речи при обсуждении тем «Город» и «Архитектура». Полученные результаты могут найти свое применение при разработке пособий по дисциплине «Интерпретация текстов художественной литературы», направленной в том числе на формирование межкультурной и лингвострановедческой компетенций обучающихся, а также при создании лингвострановедческих комментариев к текстам художественной литературы. Практическая значимость исследования состоит также в уточнении и пополнении словарных статей различных лексикографических источников; контексты с топографическими средствами НКН могут найти свое применение при создании туристических справочников.

Обсуждение и результаты

Общая информация о романе

Л. Фейхтвангер написал роман «Успех» в 1930 году. Для писателя целевой группой были его соотечественники – граждане Веймарской республики, свидетели существовавшей реальности. Иное дело – современные читатели. Мы можем предположить, что и сегодня при взаимодействии реципиента с текстом возникают трудности восприятия единиц с национально-культурным компонентом, обусловленные разными причинами, например духом Веймарской республики и спецификой описываемых в романе событий. Для выявления этих причин мы не можем привлечь к исследованию носителей немецкого языка и культуры в силу сложившихся сегодня объективных обстоятельств, поэтому опираемся на эксперимент, проведенный А. В. Ушачевой (1997) на материале австрийского рассказа. Он показал значительные расхождения в понимании художественного текста носителями языка и инокультурными реципиентами. Для инокультурных читателей процессы понимания осложнялись лингвокультурными элементами текста. Мы исходим из понимания текста романа «Успех» образованным (квалифицированным) инокультурным читателем, включая нас самих.

В центре романа «Успех» – столица Баварии Мюнхен в годы Веймарской республики, родной город писателя, где он жил с момента рождения до переезда в Берлин в 1925 году. Л. Фейхтвангер был свидетелем существовавшей реальности. Кроме того, он черпал сведения из газеты «Мисбахер Анцайгер», о чем сообщает в информационной справке в конце романа (Feuchtwanger, 1973, S. 782) – во всех примерах сохранена орфография источников. Автор пишет также, что действующих лиц романа в Мюнхене с 1921 по 1924 год не существовало («*Kein einziger von den Menschen dieses Buches existierte aktenmäßig in der Stadt München in den Jahren 1921/24*» (Feuchtwanger, 1973, S. 782)) и что «Книга “Успех” изображает не действительные, но исторические личности» (Фейхтвангер, 1958, с. 825) / «*Das Buch „Erfolg“ gibt nicht wirkliche, sondern historische Menschen*» (Feuchtwanger, 1973, S. 782) – контексты из романа на русском языке приводятся по изданию, указанному в материалах исследования (Фейхтвангер, 1958).

В немецких источниках есть много информации о прототипах героев романа ([https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Erfolg_Drei_Jahre_Geschichte_einer_Provinz_\(Lion_Feuchtwanger_1930\)](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Erfolg_Drei_Jahre_Geschichte_einer_Provinz_(Lion_Feuchtwanger_1930))), что не является предметом нашего анализа.

Реализация прагматического потенциала средств НКН в исследуемом материале

Классификация средств НКН выполнена на основе классификации, представленной в диссертационном исследовании П. Н. Донца (1988). Всего в романе «Успех» таких единиц – 442, не считая 172 общекультурных (общейсторических) слов-реалий. Зафиксированные в романе тематические группы средств НКН представлены ниже с указанием в скобках их частотности по убыванию: исторические политические и экономические события (101); имена топографических объектов (85); имена географических объектов (60); обозначения реальных лиц (53); национальные блюда (25); должности (22); произведения искусства, в том числе музыкальные (17); административно-территориальные единицы (13); политические организации и движения (12); течения в искусстве (10); традиционные обряды и праздники (10). Менее 10 раз зафиксированы: средства массовой коммуникации; обозначения фольклорных фигур; гербы и флаги; деньги; меры весов; марки автомашин и транспорта; игры; косвенные НКН.

Необходимо отметить, что степень функциональной нагруженности средств НКН разная. Минимальные прагматические функции выполняют топографические названия, среди которых в романе упоминается большое количество улиц (*Brienner Straße, Gabelsbergerstraße, Katharinenstraße, Ludwigstraße, Maximilianstraße, Seestraße, Theresienstraße*) и площадей Мюнхена (*Isartorplatz, Karlsplatz, Karolinenplatz, Odeonsplatz*). Основная прагматическая функция этих реалий – воспроизвести подлинный городской ландшафт. Например, в главе 5 первой книги «Юстиция» автор описывает путь Пауля Гессрейтера по центру Мюнхена (*Seestraße, Ludwigstraße, Brienner Straße, Odeonsplatz*). По компонентам *Straße* (улица), *Platz* (площадь) в этих словах инокультурный читатель понимает, что в Мюнхене есть такие улицы/площади, на некоторых из них проживают действующие лица романа, но эти реалии не выполняют функции глубинного осмысления происходящих событий и действий героев:

(1) <...> *verließ der Kommerzienrat Paul Hefßreiter <...> seine Villa, ruhig gelegen an der Seestraße in Schwabing, in der Nähe des Englischen Gartens* (Feuchtwanger, 1973, S. 29). / <...> вышел из своей тихой и уединенной виллы на Зеештрассе, в Швабинге, вблизи Английского сада, коммерции советник Пауль Гессрейтер <...> (Фейхтвангер, 1958, с. 52).

Контекст (2) отличается плотностью представленных в нем слов-реалий. Читатель узнает о месте расположения архитектурного памятника, однако в этом контексте важна информация не об адресе его нахождения (*Odeonsplatz* и *Ludwigstraße*), а о его значимости как произведения искусства. Решается важная прагматическая задача – личностное восприятие объекта архитектуры героем, знатоком и ценителем искусства.

(2) *Heßreiter war jetzt auf den Odeonsplatz gelangt. Vor ihm hob sich die Feldherrnhalle <...> errichtet den beiden größten Feldherren, Tilly und Wrede <...> Er erinnerte sich, welche Freude er als ganz junger Mensch gehabt hatte an dem schönen Bauwerk, das der Architekt Gärtner <...> als Abschluss der Ludwigstraße hingesetzt hatte* (Feuchtwanger, 1973, S. 33). / Г-н Гессрейтер дошел до Одеонсплаца. Перед ним возвышалась Галерея полководцев, построенная <...> в честь двух величайших баварских полководцев Тилли и Вреде <...> Он помнил, как еще мальчиком наслаждался прекрасным строением <...> сооруженным архитектором Гертнером в конце Людвигштрассе (Фейхтвангер, 1958, с. 56-57).

Изображаемому историческому периоду посвящены многочисленные эпизоды произведения, они написаны с документальной достоверностью, что было принципиальной позицией писателя: *“Dokumente der Zeit machen müsse der Schriftsteller”* (Feuchtwanger, 1973, S. 248). / «Писатель должен создавать документы своей эпохи» (Фейхтвангер, 1958, с. 273-274). Исторические события занимают в романе значительное место, мы их разделили на две большие группы: исторические политические события и экономическая ситуация в Германии Веймарской республики. Объем статьи не позволяет представить анализ обеих групп. В фокусе внимания находится реализация прагматического потенциала только историко-политических средств НКН.

В исследовании П. Н. Донца (1988) первая тематическая группа средств НКН называется «исторические события и целые исторические периоды», в его исследовании не представлены экономические события. Исторические политические и экономические события отсутствуют в словаре Л. Г. Маркиной, Е. Н. Муравлёвой и Н. В. Муравлёвой (2006), ограниченно представлены в словарях Д. Г. Мальцевой (1998) и Н. В. Муравлёвой, Е. Н. Муравлёвой, Т. Ю. Назаровой и др. (2011).

В романе зафиксировано несколько историко-политических средств НКН описываемого периода: *der Erste Weltkrieg 1914-1918* (Первая мировая война 1914-1918); *die November-Revolution 1918* (Ноябрьская революция 1918 года); *der Friedensvertrag von Versailles 1919* (Версальский мирный договор 1919 года); *die Weimarer Republik* (Веймарская республика); *die Weimarer Verfassung* (Веймарская конституция); *der Vertrag von Rapallo* (Рапалльский договор 1922 года); *die Ermordung des Reichsaußenministers* (убийство рейхминистра иностранных дел); *Münchener Räterepublik* (Мюнхенская советская республика). Особенностью представления исторических политических событий является их обусловленное типом дискурса художественной литературы название, отличающееся от принятого в научном историческом дискурсе обозначения, в том числе в лингвострановедческих словарях: точное указание времени события, его причин, итогов, последствий, действующих исторических личностей и т. п. Из вышеперечисленных исторических событий только «убийство рейхминистра иностранных дел» называется в романе в соответствии с историографией.

Контекстуальный и интерпретационный анализ позволил выделить несколько типов прагматических функций, реализуемых средствами НКН тематической группы «исторические политические события»: информирующий; создающий картину мира эпохи; характеризующий действующих лиц; конструирующий личностное отношение действующих лиц к событиям. Есть контексты, где средство НКН выполняет только одну прагматическую функцию, как правило, это – информирующий тип. В большинстве контекстов выделенные типы прагматических функций представляют единое целое: через характеристику и отношения действующих лиц к событиям перед читателем разворачивается картина мира Веймарской республики с достоверной информацией о реальных событиях и исторических людях.

О времени и месте действия описываемых в романе событий автор информирует в первом предложении произведения: *“In der staatlichen Sammlung moderner Meister in München hing im ersten Jahr nach dem Krieg <...>”* (Feuchtwanger, 1973, S. 7). / «В зале номер шесть государственного музея современной живописи в Мюнхене в первый год после войны висела <...>» (Фейхтвангер, 1958, с. 30). Читателям того времени было понятно каждое слово в этом предложении, современному же читателю требуется комментарий или о Первой мировой войне, или о времени выхода романа в свет (1930 год), косвенно указывающем на время действия романа. О времени разворачивающихся в романе событий (1921-1924 гг.) Л. Фейхтвангер пишет в указанной информационной справке (см. цитату на с. 6). Это указание времени не соответствует информации в цитируемой выше фразе в начале романа о первом годе после войны (1919?1920?). Такая неточность не столь важна для создания исторической атмосферы Веймарской республики. У читателей периода Веймарской республики были свежи в памяти события Первой мировой войны и ее результаты в соответствии с Версальским мирным договором, им не требовалось дополнительных пояснений. Поэтому в тексте романа НКН *der Erste Weltkrieg* называется только *Krieg*. Современному читателю для погружения в атмосферу Веймарской республики необходим комментарий о трагических для Германии итогах Первой мировой войны.

Первая мировая война неотделима от другого важнейшего исторического события в истории Германии – *die November Revolution 1918* (Ноябрьская революция 1918 года). Как и в случае с Первой мировой войной, это историческое событие не называется полным именем, только лексемой *Revolution*. Через неоднократное включение слова в контексты романа реализуются несколько типов прагматических функций: конструирующий отношение действующих лиц к событиям и таким образом характеризующий их и тем самым создающий картину мира эпохи.

(3) *Politik war Katharina unsympathisch. Die Herren, die seit der Revolution damit zu tun hatten, hatten etwas Ungeliftetes an sich* (Feuchtwanger, 1973, S. 92). / Политика не привлекала Катарину. От всех этих господ, после революции оказавшихся причастными к политике, пахло, по ее мнению, чем-то затхлым (Фейхтвангер, 1958, с. 115).

Ситуация однозначно передает отношение к Веймарской республике как результату революции: безразличие Катарины и неприятие революции политическими деятелями в Баварии, на что указывает также другой контекст, в котором герой называет революцию *eine schlimme Epoche* (Feuchtwanger, 1973, S. 246). / ужасная (скверная) эпоха (перевод наш. – Г. В.). Следующий эпизод выполняет как информирующую функцию (указание на точную дату победы революции – 9 ноября), так и конструирующую личностное (в этом случае – крайне отрицательное) отношение действующих лиц к провозглашению республики, что передают такие словосочетания, как *das alte Reich zusammengeschlagen, von den roten Hunden zusammengeschlagen worden; Zerstörung*:

(4) *An einem 9. November war das alte Reich von den roten Hunden zusammengeschlagen worden; an diesem 9. November, dem fünften Jahrestag der Zerstörung, soll es neu entstehen* (Feuchtwanger, 1973, S. 689). / 9 ноября под напором красных псов была разрушена старая империя, и 9 же ноября нынешнего года, в пятую годовщину ее разрушения, вновь должна воскреснуть (Фейхтвангер, 1958, с. 729).

Еще один контекст с этой единицей выполняет только информирующую функцию об амнистии после Ноябрьской революции (названа дата):

(5) *Am 10. November 1918 zerbricht die Revolution das Tor seiner Strafanstalt* (Feuchtwanger, 1973, S. 151).

Вместо слова «амнистия» здесь использована метафора «революция разбивает двери его тюрьмы» (Фейхтвангер, 1958, с. 174).

Демократический характер провозглашенной республики передается словом *Verfassung* / конституция. Полное название конституции, как и название республики, в романе не упоминается. Объемный контекст с лексемой *Verfassung*, являющейся его ядром, выполняет информирующую функцию о ситуации в стране, создает картину мира Баварии в указанные годы и характеризует одного из действующих лиц. Первое предложение контекста, где называется имя политического деятеля, разработчика конституции Веймарской республики, является наглядным примером информирующего типа прагматической функции. Далее в этом эпизоде словами одного из главных действующих лиц приводится подробная информация об амбивалентном отношении к конституции в Баварии, несмотря на официальное признание ее в этой земле.

(6) *Bayern hat der von Hugo Preuß entworfenen Verfassung des Reichs zugestimmt, mit klugen Gründen. Zwar schimpfen, raunzen, rülpfen die Bayern gegen diese Verfassung, aber ihre paar heimlich herrschenden Köpfe <...> wissen sehr genau, daß gerade sie die einzigen Profitmacher dieser Verfassung sind. Denn ihre Praxis hat die Verfassung so ausgedeutet, daß sie sich als zentrale Gewalt des zentralistischen Reichsbetriebs installiert haben. <...> Sie legen mit Erfolg die Verfassung so aus, daß, was in Bayern geschieht, das Reich nicht angeht, was im Reich geschieht, der Zustimmung Bayerns bedarf. <...> Sie frönen ihrem Hang zu komödiantischen Äußerlichkeiten in Verhöhnung ausdrücklicher Verfassungsbestimmungen <...>* (Feuchtwanger, 1973, S. 194). / Бавария недаром согласилась на составленную Гуго Прейсом конституцию Германии. Баварцы, правда, бранятся, ворчат, отплевываются по поводу этой конституции, но немногие, остающиеся в тени фактические правители Баварии <...> знают, что эта конституция именно выгодна баварцам. Ибо они на практике истолковывают конституцию так, что именно они превратились в основную движущую пружину имперского механизма. <...> Они с успехом комментируют конституцию так, что до происходящего в Баварии всей Германии нет дела, но что одновременно все происходящее во всей Германии требует санкции и утверждения Баварии (Фейхтвангер, 1958, с. 218-219).

В отличие от художественного текста статья о Веймарской конституции в лингвострановедческом словаре выполняет только информирующую функцию: «Основной закон Веймарской республики, принят 14 августа 1919 г. устанавливал новое государственное и политическое устройство Германии. Путём всеобщих выборов (впервые с участием женщин) избирался парламент (рейхстаг), позиции которого были значительно расширены по сравнению с рейхстагом Германской империи <...> (выделено нами. – Г. В.)» (Муравлёва, Муравлёва, Назарова и др., 2011. с. 844). В соответствии с научным стилем словаря статья отличается прежде всего краткостью изложения сообщаемых фактов с фокусом на выделенных нами дискурсообразующих единицах. Эта общенаучная историко-политическая информация, содержащая ключевые факты о конституции Веймарской республики, не позволяет раскрыть смысл приведенного выше контекста в романе с единицей *Verfassung*.

Таким образом, прагматический потенциал средств НКН по-разному реализуется в разных типах дискурса.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Количественный подсчет подтвердил насыщенность романа средствами национально-культурной номинации (НКН). Наличие единиц НКН практически на каждой странице романа (594 на 781 странице) свидетельствует о плотности их представленности.

2. Исторические периоды и события отличаются от других тематических групп количественно. Исследование углубило понимание и интерпретацию историко-научной информации о Веймарской республике, раскрыло прагматический потенциал единиц НКН в дискурсе художественного произведения.

3. Анализ трех лингвострановедческих словарей выявил в них ограниченный объем информации об историко-политических событиях Веймарской республики или ее отсутствие. Отчасти это объясняется особенностями тематики и целями таких словарей. Один лингвострановедческий словарь не может быть универсальным,

содержать средства НКН всех тематических групп. Как правило, разработчики лингвострановедческих словарей концентрируются на объектах культуры, что подчеркивается во введении и в их названии. Содержащиеся в них статьи об исторических событиях представляют собой короткие тексты историко-научного дискурса, выполняющие только информирующую функцию. Это обуславливает необходимость проектирования прежде всего электронных тематических лингвострановедческих словарей с отсылкой в них в том числе к материалам дискурса художественной литературы.

4. В исследовании была установлена полифункциональность средств НКН в романе в отличие от их монофункциональности в лингвострановедческих словарях. Кроме информирующего типа прагматических функций были выделены: создающий картину мира эпохи; характеризующий действующих лиц; конструирующий личностное отношение действующих лиц к событиям. Средства НКН, выполняющие только информирующую функцию, представлены в романе «Успех» в ограниченном количестве. Они содержат, как правило, точные даты события, имена исторических деятелей. Выявленные типы прагматических функций, решаемые средствами НКН в романе «Успех», могут быть уточнены и дополнены материалами других текстов художественной литературы и тем самым пополнить лингвострановедческие справочники, что поможет инокультурным реципиентам оценить и понять роль, место и ценностную значимость конкретной единицы НКН в культуре и истории страны их носителей.

5. Роман «Успех» отличает интеграция объективной реальности и художественного вымысла. Вымышленные сюжет и основные действующие лица разворачиваются в подлинных исторических условиях, что делает чтение романа эффективным в образовательном процессе для решения различных задач.

Перспективы исследования связаны с дальнейшей разработкой теоретических основ создания тематических лингвострановедческих словарей нового типа, что обуславливает постоянный анализ малоизученных (например, экономических) средств национально-культурной номинации и их представления в словарях. Выявленные типы прагматических функций средств НКН в тексте одного художественного произведения могут быть верифицированы и расширены через анализ различных типов дискурса. Требуют дальнейшего изучения возможности включения в словарные материалы средств НКН по соответствующей тематике из дискурсов различных типов, в том числе художественной литературы.

Материалы исследования | Research materials

1. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. *Landeskunde durch die Sprache*. Лингвострановедческий словарь. М.: Русские словари, 1998.
2. Маркина Л. Г., Муравлёва Е. Н., Муравлёва Н. В. Культура Германии: лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц / под общ. ред. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006.
3. Муравлёва Н. В., Муравлёва Е. Н., Назарова Т. Ю. Германия: Лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2011.
4. Фейхтвангер Л. Успех. Три года из истории одной провинции. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
5. Feuchtwanger L. Erfolg. Drei Jahre Geschichte einer Provinz. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. 3. Auflage, 1973.

Источники | References

1. Донец П. Н. Средства национально-культурной номинации в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1988.
2. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
3. Казанцева Ю. М. Прагматический потенциал категории референции в современном немецком языке // Научные школы Московского государственного лингвистического университета. Факультет немецкого языка: коллективная монография: в 2 ч. / под общ. ред. Г. Б. Ворониной. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. Ч. II.
4. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016.
5. Мавлеева Д. В. Лингвокультурологические особенности военной терминологии (на примере корейского и русского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865).
6. Псурцев Д. В. Смыслоформирование художественного текста: теоретические основания лингвостилистического подхода: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
7. Салимова М. М. Взаимная обусловленность языка и этнической культуры (на материале китайской и русской лингвосоциокультур) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_71
8. Тенитилов П. С., Мазура Л. К. Военно-политический дискурс как лингвокультурологический комплексный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 5 (899).
9. Тюрева Л. С. Проблема перевода реалий общественно-политического дискурса арабского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865).

10. Ушачева А. В. Интерпретация художественного текста как один из способов создания интеркультурной компетенции (на материале австрийского рассказа XX века): дисс. ... к. филол. н. М., 1997.
11. Яцкевич А. А. Феномен садового искусства Франции сквозь призму лингвокультурологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 10 (891).

Информация об авторах | Author information

RU**Воронина Галина Борисовна¹**, к. филол. н., проф.¹ Московский государственный лингвистический университет**EN****Galina Borisovna Voronina¹**, PhD¹ Moscow State Linguistic University¹ galinavoronina@yahoo.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.03.2026; опубликовано online (published online): 29.04.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурология; национально-культурная номинация; прагматический потенциал; дискурс художественной литературы; научный дискурс; linguoculturology; national-cultural naming; pragmatic potential; literary discourse; academic discourse.